

КОД-СВИТЧИНГ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

З.Ж.Казбекова

старший преподаватель Ташкентского

государственного экономического университета

город Ташкент, Республика Узбекистан

kazbekova1210@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается феномен код-свитчинга как одной из форм речевого поведения билингвальных и плюрилингвальных носителей языка. Анализируются основные подходы к изучению код-свитчинга, его типология, функции и социокультурная обусловленность. Особое внимание уделяется роли код-свитчинга в условиях многоязычного общества и образовательного пространства. Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды классиков социолингвистики, психолингвистики и теории билингвизма.

Ключевые слова: код-свитчинг, билингвизм, плюрилингвизм, языковой контакт, социолингвистика, дискурс.

Многоязычная языковая ситуация Республики Узбекистан, и в особенности Каракалпакстана, характеризуется устойчивым сосуществованием каракалпакского, узбекского и русского языков, а также возрастающей ролью иностранных языков. В данных условиях код-свитчинг выступает естественной формой речевого поведения билингвальных и плюрилингвальных носителей, отражая как индивидуальные когнитивные процессы, так и социально-культурные реалии региона.

Для каракалпакской и узбекской языковой среды характерно функциональное распределение языков: каракалпакский язык выполняет функцию родного и идентификационного кода, узбекский — государственного и административного,

русский — языка межнационального общения, образования и профессиональной коммуникации. Такое распределение создаёт благоприятные условия для активного код-свитчинга в повседневной, учебной и профессиональной речи.

Цель данной статьи заключается в систематизации теоретических подходов к изучению код-свитчинга и анализе его функционирования в каракалпакско-узбекской языковой ситуации, а также в выявлении педагогического потенциала данного явления.

Термин «код-свитчинг» используется для обозначения осознанного или неосознанного переключения говорящего с одного языка на другой в процессе коммуникации. Впервые данный феномен был подробно описан в трудах У. Вайнрайха, который рассматривал языковой контакт как источник интерференции и смешения кодов. Современные исследователи подчёркивают, что код-свитчинг не является признаком недостаточной языковой компетенции. Напротив, он свидетельствует о высоком уровне владения несколькими языками и способности гибко использовать их в зависимости от коммуникативных задач.

В лингвистической литературе выделяются различные типы код-свитчинга. Наиболее распространённой является классификация, предложенная Дж. Гамперцем, который различает межфразовый и внутрифразовый код-свитчинг, а также переключение на уровне дискурсивных маркеров. Межфразовый код-свитчинг предполагает смену языка между отдельными высказываниями, тогда как внутрифразовый осуществляется в пределах одного предложения. Последний тип считается наиболее сложным с точки зрения когнитивной обработки.

Код-свитчинг выполняет широкий спектр коммуникативных и прагматических функций. К числу основных относятся экспрессивная, идентификационная, эмфатическая и компенсаторная функции. Переключение кодов может использоваться для подчёркивания социальной принадлежности говорящего, выражения эмоций, уточнения смысла или адаптации речи к адресату. Таким образом, код-свитчинг является важным инструментом речевой стратегии билингвальной личности.

В каракалпакско-узбекском языковом пространстве код-свитчинг обусловлен совокупностью социокультурных факторов, среди которых особую роль играют языковая политика государства, престиж языков, сферы их функционирования и коммуникативные ожидания участников общения.

Переключение между каракалпакским, узбекским и русским языками часто используется для маркирования социальной дистанции, выражения уважения, демонстрации образовательного уровня или профессиональной принадлежности. В образовательной среде код-свитчинг способствует более эффективному усвоению учебного материала и снижению коммуникативных барьеров. Таким образом, код-свитчинг в регионе выполняет не только коммуникативную, но и символическую функцию, отражая процессы формирования многоуровневой языковой идентичности.

С психолингвистической точки зрения код-свитчинг связан с особенностями организации языков в сознании билингва. Исследования показывают, что языковые системы не функционируют изолированно, а находятся в постоянном взаимодействии. Переключение кодов рассматривается как результат активации различных языковых репрезентаций и стратегий речевого планирования.

В условиях каракалпакской национальной школы и узбекской системы образования код-свитчинг приобретает особое методическое значение. Использование родного языка учащихся (каракалпакского или узбекского) в сочетании с русским языком способствует осмысленному усвоению грамматических и лексических структур, развитию метаязыкового сознания и формированию устойчивой учебной мотивации. Современные методические подходы рассматривают педагогически оправданный код-свитчинг как ресурс обучения, позволяющий учитывать психолингвистические особенности билингвальных учащихся и обеспечивать постепенный переход к доминированию изучаемого языка.

Код-свитчинг представляет собой сложный и многоаспектный феномен, отражающий взаимодействие языков, культур и социальных структур. Его изучение

позволяет глубже понять природу билингвизма и механизмы речевого поведения в многоязычном обществе.

Признание функциональной и коммуникативной ценности код-свитчинга открывает новые перспективы для социолингвистических исследований и совершенствования языкового образования.

Список литературы

1. Вайнрайх У. *Языковые контакты*. — М.: Прогресс, 1979.
2. Гамперц Дж. *Дискурсные стратегии*. — М.: Прогресс, 1988.
3. Хауген Э. *Языковой контакт*. — М.: УРСС, 2002.
4. Аппель Р., Мюллер Р. *Билингвизм и многоязычие*. — М.: Гнозис, 2003.
5. Myers-Scotton C. *Social Motivations for Codeswitching*. — Oxford: Clarendon Press, 1993.
6. Grosjean F. *Bilingual: Life and Reality*. — Cambridge: Harvard University Press, 2010.
7. Fishman J. *Sociolinguistics*. — Rowley: Newbury House, 1972.
8. Арутюнова Н.Д. *Дискурс*. — М.: Языки славянской культуры, 1998.
9. Леонтьев А.А. *Психолингвистика*. — М.: Смысл, 2003.
10. Швейцер А.Д. *Современная социолингвистика*. — М.: Наука, 2009.